

The relationship of the religiosity of parents with the organization of family relations

O. V. Isaeva¹, N. V. Klyueva¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

Scientific article

The article is devoted to the study of the relationship of personality religiosity with the parameters of family relations (matrimonial, parent-child). Specific interconnections are revealed: religious women choose the egalitarian system of the family; religious men are more oriented towards the “family”. Religious parents cooperate more with children, control and infantilize them.

Key words: Religiosity; egalitarian family; patriarchal family; cooperation; the control; infantilization; family models

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Isaeva Olga V | E-mail: olga.family@mail.ru
Postgraduate student

Klyueva Nadezhda V. | E-mail: nadejda@uniyar.ac.ru
Doctor of Sciences in Psychology, Professor

Взаимосвязь религиозности родителей с организацией внутрисемейных отношений

О. В. Исаева¹, Н. В. Ключева¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14, Ярославль, 150003, Российская Федерация

УДК 159.9

Научная статья

Статья посвящена исследованию взаимосвязи религиозности личности с параметрами семейного отношения (брачно-супружеские, родительско-детские). Выявлены специфические взаимосвязи: религиозные женщины выбирают эгалитарное устройство семьи, религиозные мужчины больше ориентированы на «семью». Религиозные родители больше кооперируются с детьми, контролируют и инфантилизируют их.

Ключевые слова: религиозность; эгалитарная семья; патриархальная семья; кооперация; контроль; инфантилизация; семейные модели

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Исаева Ольга Валентиновна | E-mail: olga.family@mail.ru
Аспирант

Ключева Надежда Владимировна | E-mail: nadejda@uniyar.ac.ru
Доктор психологических наук, профессор

Психологические исследования религиозности и ее значения в жизни человека можно найти в работах Б. С. Братуся, Ф. Е. Василюка, У. Джеймса, В. Н. Дружинина, Т. А. Казанцевой, В. И. Носовича, К. К. Платонова, В. С. Соловьева, Д. М. Угриновича, В. Франкла, Э. Фрейда, Э. Фромма, Л. Ф. Шеховцовой, К. Г. Юнга, И. Н. Яблокова и др. В классической работе по психологии религии американский философ и психолог У. Джеймс дает определение религии как совокупности религиозного опыта, чувств и действий. Под влиянием религии мир индивида делится на мир видимый и мир невидимый – духовный, в котором и заключен главный смысл жизни человека [1]. Ф. Е. Василюк отмечал, что религиозные переживания – особая форма деятельности, которая направлена на восстановление «душевного равнове-

сия». Он описывал религиозные переживания как «целостный процесс, включающий и эмоциональный, и интеллектуальный процессы, цель которого – это производство смысла» [2]. О. В. Сучкова [3] и М. Ю. Смирнов [4] в своих исследованиях определяют религиозность как «социально-психологическое свойство личности», отражающее степень принятия элементов религии, которые проявляются в сознании и поведении личности.

В своем исследовании, опираясь на структурные компоненты религиозности, выделенные О. В. Сучковой [3], мы определяем религиозность как социально-психологическое свойство личности, оказывающее специфическое влияние на когнитивный, эмоциональный, поведенческий, идентификационный и нормативно-ценностный базис (спектры)

© Исаева О. В., Ключева Н. В., 2020

Статья открытого доступа под лицензией CC BY-NC-ND (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/3.0/>)

личности (в нашем исследовании – родителя), и относим религиозность к ценностно-смысловой установке личности.

В исследовании внутрисемейных отношений мы опираемся на теорию отношений В. Н. Мясищева, согласно которой отношение – это осознанная связь человека со значимым для него объектом, характеризующаяся направленностью, целостностью, избирательностью, осознанностью. Человеческое «общественное отношение», то есть отношение к другому человеку, к людям, к различным их группам и общностям, В. Н. Мясищев обозначал как формообразующее отношение, которое является исходным для всех других отношений [5].

Религиозные родители в своих действиях опираются на нормы отношений, прописанные в Библии. Так, супружеские отношения строятся согласно Посланию Апостола Павла к Ефесянам: «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены... жены своим мужьям во всем...», – где описывается авторитарное главенство мужа и строго патриархальное устройство семьи. Библия описывает и отношение родителей к детям: «И вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем» (Еф. 6:4); «Отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали» (Кол. 3:21). В этих стихах описано, что родители, доводящие детей до гнева и отчаяния, возвращают в детях непослушание, уныние, апатию и разочарование в самих себе.

Цель исследования: выявить взаимосвязь религиозности и таких параметров межличностных семейных отношений, как отношения между супругами, отношения между родителями и детьми, семейные модели (Д. Олсон) [6], организация жизнедеятельности семьи, т. е. распределение ролей, правил, лидерства и других структурных параметров семейной системы.

Характеристика выборки: взрослые люди, состоящие в браке, имеющие, как минимум, одного ребенка, православные. Всего 220 человек, из них 124 женщины и 96 мужчин. Возраст – от 20 до 50 лет. Испытуемые были разделены на три возрастные группы: 1-я группа – от 20 до 34 лет; 2-я группа – от 35 до 39 лет; 3-я группа – от 40 до 50 лет.

Методы исследования:

– для изучения религиозности испытуемых использована методика изучения религиозной активности (Д. О. Смирнов);

– для исследования ценностей и установок родителей были выбраны методики: «Ролевые ожидания и притязания в браке» (А. Н. Волков), опросник «Измерение установок в семейной паре» (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская), тест «Ценностные ориентации» (М. Рокич);

– семейные модели исследовались по шкале семейной адаптации и сплоченности (Olson D., адаптация М. Перре);

– для исследования родительского отношения к детям использовались Тест-опросник детско-родительского отношения (А. Я. Варга и В. В. Столин) [7], Опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия (Е. И. Захарова).

Результаты исследования и их интерпретация

Отношения между супругами. В исследовании выявлена высокая значимость ценностно-смысловой установки «Семейная жизнь» и для мужчин, и для женщин независимо от возраста. Эта ценность занимает 1–3-е место в перечне других ценностей. Чем более религиозен мужчина, тем значимее для него семья (Тау-б Кендалла = ,147 *р = 0,028). В женской группе такой взаимосвязи не обнаружено.

При исследовании *ориентации испытуемых на патриархальное (эгалитарное) устройство семьи*, для которого характерны равенство мужчины и женщины, отношения партнерства, взаимозаменяемость ролей, умение каждого из супругов быть как лидером, так и ведомым; признание права личности ребенка, его права на свободу и инициативу; принятие решений всеми членами семьи, выявлена ориентация мужчин на патриархальное устройство семьи, а женщин – на эгалитарное. В группе мужчин установка на эгалитарную семью имеет в целом низкое значение (средний ранг – 94,64). Среди женщин – большой процент испытуемых, для которых эгалитарное устройство семьи является предпочтительным (средний ранг – 122,78). Различия в мужской и женской выборке статистически значимы – U Манна-Уитни = 4429,0; р = 0,001.

Анализируя различия в возрастных группах, выявлено, что на патриархальное устройство семьи больше ориентированы мужчины возрастной группы 1 (до 35 лет) и 3 (после 40 лет), соответственно средний ранг – 43,57 и 43,33; во 2-й возрастной группе (35–39 лет) средний ранг у мужчин – 59,58. Различия в мужской группе статистически значимые (критерий Краскела–Уоллиса = 7,314; $p = ,026$). В женской группе средний ранг 1-й гр. – 53,14; 2-й гр. – 52,75. После 40 лет у женщин установка на эгалитарное устройство семьи имеет еще большее значение: ее средний ранг равен 82,55 (критерий Краскела–Уоллиса = 18,837; $p = ,000$).

Религиозные женщины ориентированы на эгалитарную семью (коэффициент корреляции Тау-в Кендалла = ,165, $p=0,006$). Этот результат свидетельствует о глубоких изменениях в православных семьях. Мы предполагаем, что возможной причиной высокой ориентации религиозных женщин, особенно третьей возрастной группы, на эгалитарное устройство семьи является внешнее исполнение библейских заповедей, а не смысловое следование им. Это ведет к длительному «смирению» женщин перед главенством мужа. Такое смирение является следствием подавления чувств и потребностей женщины, которые она скрывает, подчиняясь заповеди. Длительное подавление своих чувств и потребностей под влиянием внешних обстоятельств приводит к внутреннему конфликту, который проявляется в протесте по отношению к сложившемуся семейному укладу. Это позволяет женщине выразить свои чувства, проявить потребности, что ведет к изменению модели поведения в семье.

Семейные модели. В исследовании установлено, что большинство родителей, независимо от пола, организуют свою семью дисфункциональным образом, выбирая запутанную семейную модель и хаотическую семейную модель.

Для *запутанной семейной модели* характерно то, что члены семьи делают все вместе, нет своего пространства, различия во мнениях не поощряются и являются угрозой целостности семьи. При оценке своей реальной семьи по показателю «сплоченность» 50 % мужчин и 48,4 % женщин оценили ее как запутан-

ную модель. В исследовании желаемой семейной модели установлено стремление большей части испытуемых (90 % мужчин и 85 % женщин) к созданию дисфункциональной (запутанной) семейной системы. Религиозные супруги склонны к созданию *менее* сплоченной семьи, чем супруги, не имеющие ценностно-смысловой установки на религиозность (Тау-в Кендалла = -,094*, $p = 0,05$). Так как в исследовании установлено общее стремление испытуемых к созданию дисфункциональной (запутанной) семейной системы, некоторая степень снижения сплоченности религиозных супругов может способствовать организации функциональных моделей семьи.

Анализ семейных моделей по показателю «гибкость» выявил, что взрослые члены семьи, независимо от пола, видят семейное взаимодействие в семье как функциональное, выбирая структурированную и гибкую семейные модели. Однако в желаемой ситуации испытуемые (38,54 % мужчин и 46,77 % женщин) стремятся к тому, чтобы изменить модель семьи на хаотическую. *Хаотическое устройство семьи* характеризуется неустойчивым руководством, импульсивными и непродуманными решениями, роли членов семьи неясны и часто смещаются от одного члена семьи к другому, что может привести к проблемному состоянию супружеской системы и девиантному поведению детей. Религиозные супруги выбирают более гибкие семейные модели (Тау-в Кендалла = -,118**, $p = 0,01$). Необходимо заметить, что показатель «гибкость» предполагает признание лидерства и руководства, принятие ответственности и следование своду правил. В православии четко определена иерархия и ответственность мужа-лидера. Повышение гибкости, готовность к распределению лидерства у православных мужчин может свидетельствовать об изменениях в православной традиции. Можно предположить, что религиозные мужчины относятся более гибко к своей роли лидера и ответственного за решения семьи, склонны разделять эту ответственность с супругой, что соответствует высокой значимости ценностно-смысловой установки «идентификация супругов» для большинства испытуемых. Максимально гибкой семейной моделью является хаотическая, для которой свойственно

отсутствие лидера и ответственного за жизнь семьи. Нежелание или боязнь собственной ответственности может быть спровоцировано православной традиций, в которой приучают на все дела брать благословение (одобрение) у Духовника или «уповать» на волю Бога, т. е. снимать ответственность с себя и возлагать ее на другого Лидера – Духовника или Бога.

Для религиозных женщин в браке обнаружена более высокая значимость наличия детей, чем у нерелигиозных (Тау-б Кендалла = ,194; $p = 0,002$). В мужской группе такой связи религиозности и значимости детей не обнаружено.

Отношения между родителями и детьми.

В исследовании при определении взаимосвязи религиозности родителей и отношения родителей к детям мы опираемся на типологию отношений, предложенную А. Я. Варгой [1]. Религиозные родители больше *кооперируются* с детьми (родитель заинтересован в делах ребенка, доверяет ему, старается принять его точку зрения в спорных вопросах). В мужской группе коэффициент корреляции Тау-б Кендалла = ,177; $p = 0,013$; в женской коэффициент корреляции Тау-б Кендалла = ,118; $p = 0,044$. Высокая религиозность родителей обуславливает и особый режим жизни детей. Например, воскресенье проводить на службе в Храме с родителями, а после службы посвящать время Богу, совместному чтению библии и молитве. Все это способствует тому, что родители много времени проводят с детьми в совместной деятельности, что увеличивает показатель кооперации.

Религиозные родители больше *контролируют* детей, используя авторитарные принципы воспитания. Особенно это характерно для отцов, что связано с традиционной патриархальной властью отца и послушанием детей в религиозных семьях.

Религиозные родители больше *инфантилизируют* детей, приписывая им личную и социальную несостоятельность (в мужской группе коэффициент корреляции Тау-б Кендалла = ,474* $p = 0,000$; в женской коэффициент корреляции Тау-б Кендалла = ,243* $p = 0,000$). Религиозные родители больше времени проводят с детьми (утренние и вечерние молитвы, воскресный день). Православные традиции воспитания в детях терпения

и добродетелей рожают у родителей страх в способности детей справиться с ситуациями в жестком социуме. Родители стараются оградить детей от социального окружения, в котором нет «Бога», отдавая детей в православные школы и вузы.

Религиозные отцы хуже *оценивают себя как родителя* (коэффициент корреляции Тау-б Кендалла = ,245 $p = 0,01$); менее способны *безусловно любить* ребенка (коэффициент корреляции Тау-б Кендалла = -,200 $p = 0,01$), что компенсируется способностью к *телесному контакту* с детьми (коэффициент корреляции Тау-б Кендалла = ,373 $p = 0,01$). Религиозные отцы больше *ориентируются на состояние ребенка* при построении с ним взаимодействий (поведенческое проявление), коэффициент корреляции Тау-б Кендалла = ,262 $p = 0,01$. Религиозные мамы испытывают более негативные *эмоции при взаимодействии с детьми* (коэффициент корреляции Тау-б Кендалла = -,173 $p = 0,01$). Религиозные мамы и отцы менее способны к *чувственному восприятию состояния ребенка*, к пониманию его и сопереживанию ему (коэффициент корреляции Тау-б Кендалла = -,221, $p = 0,01$ – мужчины; коэффициент корреляции Тау-б Кендалла = -,138, $p = 0,05$ – женщины).

Выявлено положительное влияние *повышения уровня общей осмысленности жизни и религиозности родителей* на брачно-семейные ценностно-смысловые установки родителей, соответственно, и на внутрисемейные. Установлена прямая корреляционная связь общей осмысленности жизни и религиозности как мужчин (Тау-б Кендалла = ,209 $p = 0,01$), так и женщин (Тау-б Кендалла = ,115 $p = 0,05$). Увеличение уровня общей осмысленности жизни и религиозности приводит мужчин к увеличению значимости своей родительской роли (Тау-б Кендалла = ,377, $p = 0,01$); повышает у мужчин уровень собственной идентификации, социальной активности и готовности быть «психотерапевтом» себе и своей семье (Тау-б Кендалла = -,182 $p = 0,01$); увеличивает ориентацию мужчин на «традиционную семью» и повышает чувство долга (Тау-б Кендалла = ,288 $p = 0,01$); позволяет патриархальным мужчинам быть более внимательными к мнению жен (Тау-б Кендал-

ла = ,165 $p = 0,05$). Увеличение уровня общей осмысленности жизни и религиозности стимулирует женщин к способности оказывать поддержку себе и членам семьи (Тау-б Кендалла = ,104 $p = 0,05$); увеличению значимости семьи и своей исполнительности (Тау-б Кендалла = ,180 $p = 0,01$); ориентирует женщин на патриархальное семейное устройство (Тау-б Кендалла = -,107 $p = 0,05$).

Выводы: в исследовании выявлены специфические взаимосвязи религиозности родителей и внутрисемейного отношения как в брачно-супружеских отношениях, так и в родительско-детских. Религиозные мужчины больше ориентированы на семью. Религиозные женщины ориентированы на эгалитарное устройство семьи, т. е. стремятся к равноправию в семье.

Религиозные родители создают более «гибкие» семейные модели, в которых мужчина имеет меньше власти и ответственности. Религиозность супругов дает им возможность ощущать свою сопричастность и слитность с Богом и в меньшей степени стремиться к дисфункциональному слиянию с членами семьи, строить более функциональные семейные модели по критерию «сплоченность».

Чем выше религиозность родителей, тем сильнее они инфантилизируют детей, ограждая их от социума, в котором «нет Бога». Религиозные родители сильнее кооперируются

с детьми. Высокая религиозность родителей обуславливает особый режим в жизни детей, что способствует большому периоду времени, проводимому родителями с детьми в совместной деятельности, что увеличивает показатель кооперации. У религиозных родителей выше показатели контроля, что связано с традиционно патриархальной властью отца и послушанием детей в религиозных семьях.

Религиозные матери и отцы менее способны к чувственному восприятию состояния ребенка, к пониманию его и сопереживанию ему. Религиозные отцы больше ориентируются на состояние ребенка при построении с ним взаимодействий (поведенческое проявление). Чем выше религиозность отцов, тем более они склонны к телесному контакту с детьми. Однако религиозные отцы менее способны безусловно любить ребенка и хуже оценивают себя как родителя.

Выявлено положительное влияние повышения уровня общей осмысленности жизни и религиозности родителей на внутрисемейные отношения в части собственной идентификации, социальной активности и готовности быть «психотерапевтом» себе и своей семье; повышение у патриархальных мужчин внимания к мнению жен. Увеличение уровня общей осмысленности жизни и религиозности побуждает женщин к проявлению способности оказывать поддержку себе и членам семьи.

Ссылки

1. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. М.: Наука, 1993. 431 с.
2. Василюк Ф. Е. Исповедь и психотерапия // МПЖ. 2004. № 4. С. 79–90.
3. Сучкова В. О. Психологическая функция религии — обеспечение безопасности для верующей молодежи // Психологические науки. 2008. № 3. С. 84–89.
4. Смирнов М. Ю. О религиоведении, религии и религиозности // Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2008. Т. 9, № 2. С. 62–73.
5. Мясичев В. Н. О связи проблем психологии отношения и психологии установки. М.: МПСИ; Воронеж: НПО МОДЭК, 2003. С. 114–121.
6. Marital and Family Satisfaction II Families: What makes them work / D. H. Olson [et al]. California: Sage Publications, Inc., 1989. P. 171–186.
7. Варга А. Я. Структура и типы родительского отношения: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1986. 17 с.